

# Ситуационный анализ в процессах стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности



**А. П. Сучков,**  
д. т. н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук  
ASuchkov@ipiran.ru



**А. В. Босов,**  
д. т. н., доцент, главный научный сотрудник, Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук  
AVBosov@ipiran.ru



**А. А. Макоско,**  
д. т. н., профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, Межведомственный центр аналитических исследований при президиуме РАН  
aamacosco@mail.ru

*Обсуждаются возможности применения ситуационного анализа в процессах стратегического планирования в области национальной безопасности Российской Федерации. Стратегическое планирование как циклическая последовательность взаимосвязанных процессов, обычно, описывается этапами: сверхзадача – целеполагание – мониторинг – анализ – выбор стратегии – реализация стратегии – контроль (в частности, с образованием обратной связи на этапах анализа и контроля). С точки зрения изучения роли и приложений ситуационного анализа в этих процессах выделяются два полных и взаимосвязанных цикла управления, которые можно условно назвать «планирование» и «реализация». Обоснована информационная структура угрозы национальной безопасности, ориентированная на мониторинг, выявление, прогнозирование, анализ и оценку этих угроз. Рассмотрены основные субъекты стратегического планирования, и определены основные подходы к их взаимодействию. Представленные положения можно интерпретировать как концептуальный план включения метода ситуационного анализа в процессы стратегического планирования в области национальной безопасности.*

**Ключевые слова:** стратегическое планирование, ситуационный анализ, цикл управления, информационная модель угрозы.

## **Введение**

В современных условиях нарастания внешних и внутренних угроз Российской Федерации, обострения международной обстановки и информационного противоборства повышаются требования к эффективности решения вопросов стратегического планирования и оперативного управления, обеспечения более высокого уровня национальной безопасности и качества жизни. Указанные обстоятельства резко повышают актуальность исследования различных аспектов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности, особенно связанных с информационно-аналитическим обеспечением этой деятельности.

В этой связи представляется, что важнейшим этапом при выработке эффективного стратегического плана является ситуационный анализ, который позволяет

систематизировать всю имеющуюся информацию, дать реальную оценку имеющихся ресурсов и возможностей и на этой основе с учетом внешних условий принимать взвешенные решения в обеспечение национальной безопасности.

## **1. Стратегическое планирование в области обеспечения национальной безопасности**

В соответствии Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», стратегическое планирование – это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер

государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности РФ.

Рассматривая стратегическое планирование как циклическую последовательность взаимосвязанных процессов, обычно, с разными вариациями названий, выделяют следующие этапы: сверхзадача – целеполагание – мониторинг – анализ – выбор стратегии – реализация стратегии – контроль (в частности, с образованием обратной связи на этапах анализа и контроля). Ряд этапов в перечисленной последовательности очевидным образом заслуживает исследования с позиции метода ситуационного анализа. Так, представляется целесообразным выделить два полных и взаимосвязанных цикла управления, которые можно условно назвать «планирование» и «реализация» (см. рис. 1, где пунктиром обозначены обратные связи).

Основным объектом стратегического планирования в рассматриваемой предметной области являются угрозы национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, дается следующее определение угрозы: «угроза безопасности — это совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства». Нормативно-правовые акты РФ одним из основных субъектов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности определяет Совет безопасности Российской Федерации. В «Положении о Совете безопасности Российской Федерации» от 6 мая 2011 г. одной из его основных задач определено «прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз национальной безопасности, оценка военной опасности и военной угрозы, выработка мер по их нейтрализации».

С этой целью Совет безопасности Российской Федерации реализует функцию «осуществления стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности, в том числе:

- оценку эффективности работы по реализации документов стратегического планирования;
- корректировку документов стратегического планирования и стратегических национальных приоритетов;
- координацию деятельности по разработке в федеральных округах документов стратегического планирования.

Таким образом, Совет безопасности Российской Федерации активно участвует в реализации обеих циклов управления процессами стратегического планирования, выделенных выше.

Другим важным субъектом стратегического планирования является Российская академия наук. В соответствии с Федеральным законом от 27.09.2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук...» она осуществляет свою деятельность в целях экспертного научного обеспечения деятельности органов государственной власти, в частности, в процессах анализа, прогнозирования и оценки угроз национальной безопасности.

Взаимодействие этих двух субъектов стратегического планирования может обеспечивать существенную, даже большую, часть процессов стратегического планирования, и осмысление этого взаимодействия, несомненно, заслуживает внимания и глубокого исследования. Начальные концептуальные положения этого взаимодействия изложены далее в настоящей статье.

Содержание поднятой проблемы стратегического планирования в целом и взаимодействия ее субъектов, в частности, состоит в том, что существует противоречие между большим временным масштабом процессов стратегического планирования и сиюминутностью текущего управления. Распространено мнение (см., например, [1]), что «суть стратегического планирования — отделение процесса выработки и фиксации принципиальных (стратегических) управленческих решений от процесса текущего управления системой... В итоге стратегическое управление противостоит хаотическому и самоуправному управлению...». Однако, математическая теория оптимального управления говорит об обратном: оптимальные управляющие воздействия, в общем случае, должны зависеть от

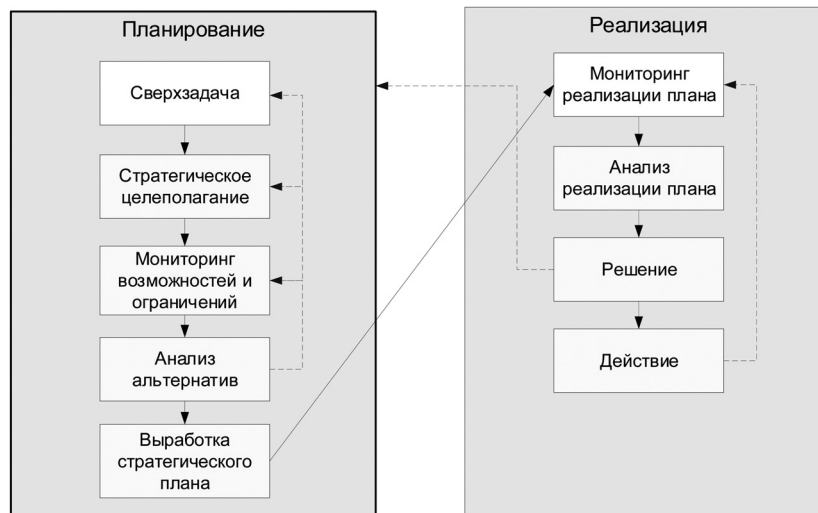


Рис. 1. Структура процессов стратегического планирования

временного параметра и текущего положения системы управления в фазовом пространстве. Без процессов текущего (ситуационного) управления невозможно осуществлять контроль и программирование хода выполнения стратегического плана. Степень же хаотичности и самоуправления зависит от качества выполнения анализа реализации стратегического плана, принимаемых решений и контроля их исполнения.

Таким образом, актуальной и своевременной представляется разработка методологии применения ситуационного анализа как метода анализа и оценки явлений и связанных с ним информационных технологий в процессах стратегического планирования.

## 2. Ситуационный анализ и информационная модель угрозы национальной безопасности

Несомненно, что угроза в своем развитии представляет собой совокупность процессов, проявление которых можно наблюдать с помощью объективных и субъективных методов мониторинга [2]. Для реализации процессов стратегического планирования нужна информационная модель угроз. Эту модель следует формировать с учетом следующих факторов/требований:

- она должна быть проблемно-ориентирована, т. е. привязана к системе целей стратегического планирования;
- должна позволять накапливать данные о текущем состоянии угроз и других объектов мониторинга в виде, пригодном для дискретного, непрерывного и статистического анализа, выявления тенденций аномалий и прогнозирования;
- фиксировать изменение во времени состояние объектов мониторинга и их взаимосвязей;
- быть достаточной для идентификации угроз, определения стадии их развития, разработки планов их нейтрализации.

Определить объекты и информационные ресурсы для мониторинга хода реализации стратегического плана позволит анализ данных стратегического целеполагания. Накопление данных об угрозах должно осуществляться путем отслеживания состояния взаимосвязанных элементов обстановки в контролируемом пространстве. Изменения обстановки определяются событиями, образующими некоторые разворачивающиеся во времени, наблюдаемые и регистрируемые потоки. Ситуация определяется состоянием составляющих ее элементов обстановки, характеризующих конкретный этап развития угрозы. На основе событийного мониторинга обстановки должен осуществляться ситуационный анализ: идентификация ситуаций, слежение за состоянием ситуаций, прогноз сценариев их развития, а также поддержка процесса выработки управляющих воздействий для достижения целей стратегического планирования (нормализация ситуации).

Таким образом, можно конкретизировать понятие угрозы национальной безопасности с информационной точки зрения как совокупности элементов обстановки (ситуаций), текущее состояние которых наносит или может нанести в перспективе ущерб материальному, экономическому, социальному состоянию

объекта угрозы. Данная совокупность элементов обстановки должна учитывать широкий спектр научно-технических, технологических, информационных, организационных и иных факторов, определяющих состояние угроз.

В зависимости от состава элементов обстановки и уровня воздействия угрозы могут быть глобальными, региональными, местными. Величина угрозы (с точки зрения ранжирования угроз по важности) количественно должна оцениваться по величине наносимого экономического ущерба, качественно могут оцениваться и другие виды ущерба.

Перейдем к обсуждению содержания проблемно-ориентированной информационной модели угроз национальной безопасности. Если рассматривать угрозу как сложную динамическую систему, то в общем виде угроза в каждый момент своего существования характеризуется набором базовых сущностей, а именно:

- объектом угрозы (чаще всего объектом угрозы является некоторая уязвимость на государственном, региональном или местном уровне, существующая или потенциальная);
- субъектом угрозы (организационная система, включающая организованные или неорганизованные группы людей, обладающие ресурсами для создания предпосылок и для реализации угрозы; субъектом угрозы могут выступать и обстоятельства непреодолимой силы);
- средствами и способами реализации угрозы (технологии и материальные ресурсы для реализации угрозы, явления);
- ущербом объекту угрозы (реальным или возможным);
- силами и средствами нейтрализации или смягчения угрозы.

Несомненно, что каждый из перечисленных компонентов сам по себе является сложным объектом, имеет свою структуру и может быть детализована.

Далее, в отношении угрозы заметим, что в своем развитии она проходит определенные стадии:

- замысел (зарождение);
- подготовка (становление);
- начало и завершение реализации.

В связи с этим адекватная информационная структура угроз должна являться динамической системой, в которой состояние и даже состав компонентов на каждой стадии могут кардинально меняться.

Такую информационную модель угрозы можно трактовать как онтологию, то есть всеобъемлющее и подробное формальное описание некоторой области знаний с помощью концептуальной схемы. Обычно такая схема состоит из структуры данных, содержащей все релевантные классы объектов и их связи, принятые в этой области. Онтология описывается совокупностью базовых объектов, классов, атрибутов и отношений, развивающихся во времени. Наиболее адекватной моделью описания данных мониторинга угроз национальной безопасности представляется динамическая семантическая сеть (ДСС), см., например, [3].

ДСС определяется как тройка

$$W(t) = \langle S, R, t \rangle,$$

где  $S$  — множество узлов (в данном случае это информационные объекты мониторинга угроз),  $R$  — множество связей (отношений) на  $S$ :  $S_1 R_{12} S_2$  (например, «объект угрозы» — «содержит» — «критически важные элементы инфраструктуры»),  $t$  — параметр, отражающий время (обычно дискретный:  $t=t_1, t_2, \dots, t_n$ ). Информационные объекты семантической сети обладают атрибутами. Одним из основных атрибутов является «состояние объекта», например, «экстремистская группировка» — «состояние: высокая степень готовности». Тогда событие можно определить как изменение состояния ДСС и, в частности, состава и состояния объектов. Также атрибутами объектов являются их идентификационные характеристики, позволяющие их однозначно определять.

В процессе мониторинга угроз в каждый момент времени  $t_i$  возможны следующие изменения  $W(t_i)$  по сравнению с  $W(t_{i-1})$  (события):

- появление новых узлов и связей;
- исчезновение существовавших узлов и связей;
- изменение состояния существующих узлов и связей.

Важнейшими операциями над ДСС в процессе мониторинга угроз являются операции идентификации, слияния и включения узлов и связей в процессе динамического развития обстановки. В случае появления новой информации о состоянии объекта мониторинга на основе идентификационных характеристик можно определить, является ли указанный объект уже зарегистрированным в системе ситуационного анализа, тогда происходит слияние узлов и изменение состояния объекта, если объект новый — происходит его включение в ДСС. Аналогично происходит идентификация и слияние связей.

Проведение ситуационного анализа на основе ДСС, в частности, реализация аналитических методов и, особенно, методов анализа временных рядов и прогнозирования, в полной мере может быть осуществлена лишь при формировании достаточного объема исторических данных о состоянии объектов мониторинга. Это предполагает запуск второго цикла управления ходом реализации стратегического плана лишь по прошествии некоторого времени или после активной обработки ретроспективных данных. Процесс динамики изменения ДСС в ходе мониторинга обстановки в условиях стабильности предметной области, когда мала доля появляющихся новых сущностей, как правило, должен стабилизироваться:

$$W(t_i) \rightarrow W^0, i \rightarrow \infty.$$

Стабилизация ДСС позволяет сделать следующие выводы:

- в результате мониторинга данных в отношении угроз национальной безопасности получена представительная и объемлющая выборка контролируемых объектов и связей между ними, позволяющая эффективно применять методы статистического анализа.
- дальнейшие, даже небольшие, изменения ДСС могут быть с большой долей вероятности связаны со значимыми изменениями состава и опасности угроз.

С точки зрения формулировок Стратегии национальной безопасности, а также проблемы создания системы мониторинга и нормализации угроз, можно определить следующие объекты мониторинга  $S$  [4, 5]:

- **угрозы национальной безопасности** (идентификационные характеристики, стадия, статус, опасность) для внешних угроз, связанные:
  - с научно-техническими и технологическими факторами, потенциально пригодными для создания новых средств и способов реализации угроз;
  - с разведывательной и иной деятельностью специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц;
  - с деятельностью террористических, радикальных, экстремистских организаций, преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, отдельных лиц;
  - с глобальными природными явлениями;
- **для внутренних угроз**, связанные:
  - с социально-политическими и экономическими факторами;
  - со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами;
  - другими;
- **целевые показатели** (например, величина ущерба, интегральные оценки опасности угроз);
- **существующие и перспективные средства и способы реализации угроз**:
  - социально-экономические факторы;
  - политические факторы;
  - научно-технические факторы;
  - технологические факторы;
  - средства разведки;
  - средства террористического нападения, включая оружие массового уничтожения;
  - средства информационной войны;
  - ♦ способы организации:
    - незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;
    - незаконной миграции и торговли людьми;
    - коррупционной деятельности;
- **объекты угроз**:
  - конституционный строй Российской Федерации;
  - единство и территориальная целостность Российской Федерации;
  - население;
  - внутриполитическая и социальная ситуация в стране;
  - общественная и экономическая безопасность;
  - органы государственной власти;
  - военные и промышленные объекты;
  - объекты жизнеобеспечения населения;
  - традиционные российские духовно-нравственные ценности;
  - гражданский мир, политическая и социальная стабильность в обществе;
  - объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

# СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

- собственность;
- личность;
- климат;
- **силы и средства нейтрализации угроз;**
- **неконтролируемые факторы реализации угроз:**
  - ♦ противоборствующие ресурсы (силы, средства):
    - специальные службы;
    - организации иностранных государств;
    - террористические и экстремистские организации;
    - радикальные общественные объединения и группировки;
    - иностранные и международные неправительственные организации;
    - финансовые и экономические структуры;
    - национальные и транснациональные преступные организации и группировки;
    - отдельные лица;
  - ♦ элементы окружающей среды (природные, техногенные);
  - ♦ социальные, политические и экономические факторы контролируемого пространства.

Для формирования ДСС мониторинга угроз национальной безопасности можно использовать следующие отношения R на множестве узлов S семантической сети:

- связи типа «часть – целое» или «is-a», «part-of»;
- связи типа «имеет» или «has-a» (атрибутивные связи – иметь свойство, иметь значение и т. п.);
- ассоциативные связи (определяемые обычно глаголами производит, влияет и т. п.);
- количественные (больше, меньше, равно и т. п.);
- временные (раньше, позже, в течение и т. п.);
- логические связи (и, или, не) и др.

Дальнейшая конкретизация информационной модели предполагает еще более глубокое уточнение проблематики системы мониторинга и предупреждения угроз, что подразумевает, прежде всего, детальную формулировку целей функционирования такой системы. Общая формулировка цели системы мониторинга – выявление деятельности по созданию новых и

усилению известных угроз, оценка и прогнозирование стадии развития потенциальных и известных угроз, формирование системы исходных данных для фундаментальных и поисковых научных исследований, направленных на противодействие угрозам. Под известными понимаются угрозы, у которых определены типы объектов и субъектов угрозы, средства реализации, возможный ущерб, а также возможные силы и средства ее нейтрализации. Часто такие угрозы уже отслеживаются силовыми ведомствами с той или иной долей успеха. С точки зрения научно-поискового исследования в плане реализации Стратегии национальной безопасности, более интересны вопросы мониторинга потенциально новых угроз, т. е. тех, у которых один или несколько компонентов (объект и субъект угрозы, средства реализации, величина ущерба) существенно отличаются от известных.

При мониторинге потенциально новых угроз можно следовать двум критериям – минимизации ошибок первого рода (т. е. вероятности идентификации некой деятельности как угрозы, которой она на самом деле не является) или минимизации ошибок второго рода (вероятности отбрасывания угрозы, которой она на самом деле является). Очевидно, ущерб в первом случае намного меньше, чем во втором случае. Однако преимущественное отнесение любой деятельности к потенциальным угрозам может привести к обесцениванию значимости накапливаемой информации, поэтому необходимо привлекать дополнительные критерии отсева потенциальных угроз. К ним можно отнести такую характеристику как способы воздействия на объект угрозы, например, физический, химический, биологический, радиационный, информационный, ментальный.

Таким образом, целью системы мониторинга и предупреждения угроз может быть выявление деятельности по созданию, развитию и совершенствованию средств реализации угроз и нанесения объектам угрозы значимого ущерба путем физического, химического, биологического, радиационного, информационного, ментального воздействия при минимизации ошибок идентификации угроз второго рода.

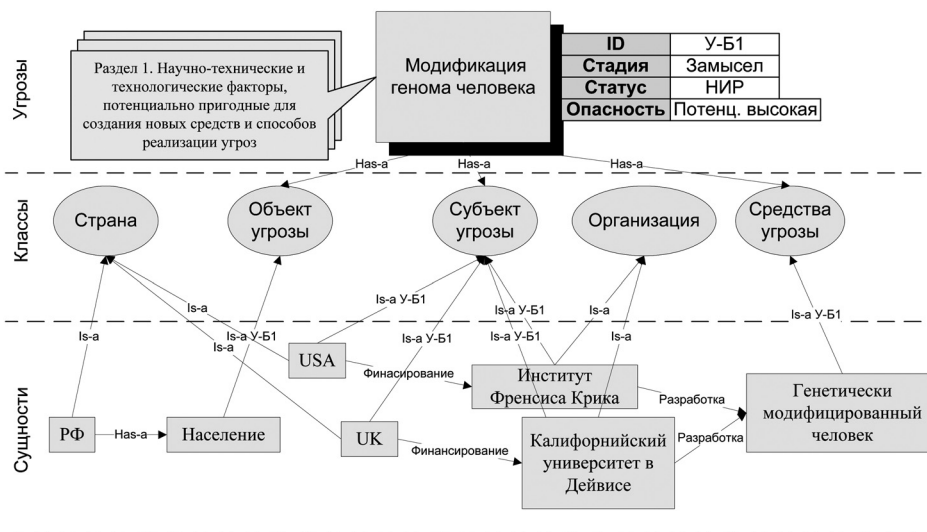


Рис. 2 Пример формализации результатов мониторинга угроз

Рассмотрим пример представления данных мониторинга научно-технических и технологических факторов, потенциально пригодных для создания новых средств и способов реализации угроз национальной безопасности.

Ситуацию опишем следующими информационными сообщениями. По данным Reuters Институт Френсиса Крика получил разрешение на применение техники «редактирования генов» человеческого эмбриона. Эмбрионы будут использовать исключительно в научных целях, хотя критики уже беспокоятся, что этот шаг приведет к созданию «генетически модифицированных детей». Генетики Калифорнийского университета в Дейвисе соединили стволовые клетки человека и ДНК свиньи. Эмбрион развивался 28 дней, после чего эксперимент был искусственно прекращен для дальнейшего изучения тканей. Закон пока запрещает выращивать эмбрионы химер (гибридов человека и животных) более 28 дней, после чего эксперимент требуется прекратить [6].

На рис. 2 представлен фрагмент ДСС потенциальной угрозы населению РФ, связанной с модификацией генома человека и находящейся на начальной стадии разработки. Дальнейшими целями мониторинга этой угрозы могут быть оценка способов реализации, оценка связанного с ними ущерба и меры возможного противодействия.

### 3. Ситуационный анализ на предлагаемой информационной модели угроз

Таким образом, проблемно-ориентированная информационная модель угроз национальной безопасности должна учитывать следующие основные группы подлежащих анализу данных мониторинга для системы стратегического управления [7]:

- целевая обстановка (плановое, текущее и прогнозируемое состояние стратегических целей, совокупность целевых состояний обстановки);
- контролируемые объекты (объекты, состояние которых подлежит контролю с точки зрения целей управления — социальные, политические, экономические, техногенные факторы угроз контролируемого пространства);
- контролируемые ресурсы (объекты управления, например, свои или взаимодействующие ресурсы);
- неконтролируемые факторы, например, противодействующие ресурсы (силы, средства), элементы окружающей среды (глобальные и региональные природные факторы).

Кроме того, имеются пять стадий (видов) ситуационного анализа обстановки в системе управления [7]:

- оценка параметров ненаблюдаемых (скрытых) элементов обстановки на основе выборочных или косвенных данных по результатам мониторинга, выявление и извлечение фактов;
- оперативный анализ обстановки путем ее сравнения с прошедшим периодом (без изменений, хуже, лучше, аномалия) с целью выявления ситуаций, требующих немедленного реагирования;
- оценка ситуации с целью определения необходимости выработки решений по ее нормализации и

степени сложности ситуации — штатная, критическая, чрезвычайная;

- прогнозирование изменения обстановки — без управляющего воздействия, с управляющим воздействием, сценарное прогнозирование с учетом внешних факторов;
- поддержка процессов принятия управленческих решений — адаптация типовых решений и выработка нетиповых решений (с учетом прогнозирования).

Виды аналитических данных в среде стратегического планирования варьируются в зависимости от уровня управления и от применяемых методов анализа. С точки зрения поддержки процессов государственного стратегического планирования решение задач управления связано с анализом массовых потоков событий по всем направлениям деятельности государства — политическому, экономическому, социальному, обеспечения национальной безопасности. Для анализа обстановки и поддержки процессов принятия решений на этих уровнях применяются математические методы статистического анализа потоков событий с целью создания динамических моделей процессов. На их основе осуществляется анализ текущего состояния, сравнительный анализ с прошедшим периодом времени, выявление тенденций и аномалий в потоках событий, прогнозирование развития ситуаций и угроз, поддержка принятия решений.

На нижних (тактических) уровнях управления мониторинг контролируемого пространства осуществляется более детально, с учетом состояния конкретных контролируемых объектов и их взаимосвязей. Для анализа данных здесь применяются методы дискретной математики, связанные с теорией графов, математической логикой и лингвистическим анализом. Для нижнего уровня характерно использование информационно-расчетных задач, позволяющих прогнозировать и оценивать факторы, связанные с геопространственными задачами и оценками эффективности принимаемых решений.

Основными характеристиками описанной выше информационной модели угроз является:

- сетевая организация данных о динамических объектах и связях между ними (ДСС);
- объектно-ориентированный подход к описанию иерархии классов и наследование свойств объектов (транзитивность связей «is-a», «has-a», «part-of»);
- наличие компонентов для идентификации и регистрации сложных объектов предметной области;
- специальная организация данных для осуществления дискретных методов анализа.

Дискретная структура информационной модели угроз в виде ДСС позволяет применять следующие методы и технологии:

- выделение фактов и формализация фактографических данных на основе лингвистического анализа слабоструктурированной информации;
- идентификация и регистрация объектов, слияние подсетей;
- поиск подобных пространственно-временных конфигураций методами теории графов (изоморфизм и изоморфное вложение графов);

- логические выводы (поиск решения) на семантической сети;
- поиск прямых и ассоциативных связей (путей на графе);
- расчет интегральных и целевых показателей на графах.

С другой стороны, наличие в модели такого параметра, как время, дает возможность применять различные статистические методы анализа:

- анализ временных рядов, характеризующих изменение количественных и качественных атрибутов узлов и связей ДСС (анализ трендов, сезонных колебаний, тенденций и аномалий);
- прогнозирование изменения параметров с учетом выявленных трендов и анализируемых сценариев развития обстановки;
- динамическое моделирование ситуаций;
- статистическая оценка количественных и качественных характеристик потоков событий.

Представление данных мониторинга угроз, пригодное для применения сложных методов анализа, предполагает тщательную проработку вопросов классификации и стандартизации терминологии в рамках единого информационно-лингвистического обеспечения.

## Заключение и перспективы

На наш взгляд, оптимальной формой управления процессами подготовки, реализации и сопровождения документов стратегического планирования, а также координации деятельности в области обеспечения национальной безопасности могут являться информационно-аналитические ситуационные центры (ИАСЦ). В рамках такого специализированного под цели стратегического планирования ИАСЦ необходимо создать национальную систему мониторинга, прогнозирования, выявления, анализа и оценки угроз национальной безопасности.

Так как в соответствии с законодательством указанные функции являются прерогативой Совета Безопасности Российской Федерации, то указанные ИАСЦ необходимо создавать под его эгидой с привлечением в качестве головного исполнителя РАН, где в свое время был создан прообраз системы научного мониторинга под вышеназванные задачи [8]. Важным дополнительным обоснованием здесь служит поручение о проработке вопроса создания в структуре Российской академии наук специализированного подразделения, обеспечивающего проведение аналитических, прогнозных и экспертных работ в интересах совершенствования системы стратегического планирования.

Реализация же указанных ИАСЦ возможна на различных площадках, обладающих соответствующими вычислительными мощностями и средствами телекоммуникации, а главное, персоналом, обладающим соответствующими компетенциями. При этом, начиная с формирования замысла и далее в рамках проектирования и экспертного обеспечения ИАСЦ, деятельность необходимо осуществлять, прежде всего, с привлечением научных организаций РАН, в частности ФИЦ ИУ РАН, обладающих большим

опытом создания систем ситуационных центров и информационно-аналитических систем в интересах органов национальной безопасности.

\* \* \*

Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 23 «Научные основы развития российского научно-инновационного комплекса в контексте глобальных трансформаций».

## Список использованных источников

1. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 5 (43). М.: Научный эксперт, 2011. 96 с.
2. А. П. Сучков. Информационная структура угроз национальной безопасности // Системы и средства информатики. 2017. Т. 27. № 2. С. 113-124.
3. Г. С. Осипов, Л. Ю. Жиликова. Динамические семантические сети // Научная сессия МИФИ-2004. Т. 3. С. 16-21.
4. А. П. Сучков, А. А. Зацаринный. Проблемно-ориентированная модель угрозы национальной безопасности // Информационные войны. 2017. Т. 44. № 4. С. 74-80.
5. А. А. Зацаринный, Г. С. Осипов, А. П. Сучков. Некоторые методические подходы к формированию проблемно-ориентированной модели угроз национальной безопасности как важнейшего компонента системы межведомственного информационного взаимодействия в интересах обороны Российской Федерации // Доклад на III Межведомственной научно-практической конференции «Система межведомственного информационного взаимодействия при решении задач в области обороны Российской Федерации». М., 2017.
6. Британским генетикам разрешили модифицировать человеческие эмбрионы // Интерфакс, 01.02.2016.
7. А. П. Сучков. Некоторые подходы к интеграции аналитических данных существующих и перспективных систем поддержки принятия решений // Системы и средства информатики. 2015. Т. 25. № 3. С. 201-211.
8. Г. Г. Малинецкий, Н. А. Митин, В. В. Шишов, П. Л. Отоцкий, Н. В. Ткачев и др. Экспериментальный стенд Комплексной системы научного мониторинга. Структура и функции. М., 2007. 28 с.

## Situational analysis in the processes of strategic planning in the field of national security

**A. P. Suchkov**, doctor of science in technology, senior scientist, Institute of informatics problems, Federal research center «Computer science and control» of the Russian academy of sciences.

**A. V. Bosov**, doctor of science in technology, principal scientist, Institute of informatics problems, Federal research center «Computer science and control» of the Russian academy of sciences.

**A. A. Makosko**, doctor of technical sciences, professor, corresponding member of the Russian academy of sciences, chief researcher, Interdepartment center of analytical research at the Presidium of the Russian academy of sciences.

The article discusses the possibilities of applying situational analysis in the processes of strategic planning in the field of national security of the Russian Federation. Strategic planning as a cyclic sequence of interrelated processes is usually described in stages: super task – goal-setting – monitoring – analysis – strategy choice – strategy implementation – control (in particular, with feedback formation during the analysis and control stages). From the point of view of the study of the role and applications of situational analysis in these processes, two complete and interconnected management cycles are distinguished, which can be conditionally called «planning» and «realization». The information structure of the threat to national security, aimed at monitoring, identifying, forecasting, analyzing and assessing these threats, is grounded. The main subjects of strategic planning are considered and the main approaches to their interaction are determined. The presented provisions can be interpreted as a conceptual plan for including a method of situational analysis in the processes of strategic planning in the field of national security.

**Keywords:** strategic planning, situational analysis, management cycle, information threat model.